

КОПИЯ

Мотивированное решение изготовлено 4 марта 2022 года
УИД 66OS0000-01-2021-001088-43
3а-230/2022 (ранее 3а-1021/2021)

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

г. Екатеринбург

17 февраля 2022 года

Свердловский областной суд в составе:
председательствующего судьи Жейновой С.И.,
при секретаре Ивановой Д.В.,
с участием прокурора Сокольников Д.В.,
представителя административного истца Ларина П.А.,
представителя административного ответчика Правительства
Свердловской области Григорьева В.В.,
представителя заинтересованного лица Министерства по управлению
государственным имуществом Свердловской области Никитина А.А.,
рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по
административному исковому заявлению общества с ограниченной
ответственностью «НПО Энергоаквасервис» о признании недействующим
пункта 16 Перечня объектов недвижимого имущества, в отношении которых
налоговая база по налогу на имущество организаций определяется как
кадастровая стоимость на 2021 год, утвержденное Постановлением
Правительства Свердловской области от 10 декабря 2020 года № 917-ПП «Об
определении Перечня объектов недвижимого имущества, в отношении которых
налоговая база по налогу на имущество организаций определяется как
кадастровая стоимость на 2021 год» (в действующей редакции),

установил:

10 декабря 2020 года Правительством Свердловской области
принято постановление № 917-ПП «Об определении Перечня объектов
недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база по налогу на
имущество организаций определяется как кадастровая стоимость на 2021 год»
(далее - Постановление).

Указанным Постановлением определен Перечень объектов
недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база по налогу
на имущество организаций определяется как кадастровая стоимость, на
2021 год (далее – Перечень), который прилагается к Постановлению.

Первоначальный текст документа опубликован на «Официальном
Интернет-портале правовой информации Свердловской области»
(www.pravo.gov66.ru) 10 декабря 2020 года, № 28286 и на «Официальном
Интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 15 декабря 2020
года, № 6600202012150027.

Пунктом 16 в названный Перечень включено здание, расположенное по
адресу: г. Екатеринбург, ул. Коминтерна, д. 16, кадастровый номер
66:41:0000000:24010.

Постановлением Правительства Свердловской области от 25 марта 2021
года № 157-ПП в Перечень внесены изменения по иным объектам, пункт 16
Перечня действует в первоначальной редакции.

Общество с ограниченной ответственностью «НПО Энергоаквасервис»
(далее – ООО «НПО Энергоаквасервис»), являясь собственником помещения с
кадастровым номером 66:41:0000000:61314 в здании с кадастровым номером
66:41:0000000:24010, обратилось в суд с административным иском о признании
недействующим с 1 января 2021 года пункта 16 Перечня (в действующей
редакции), ссылаясь на то, что здание не обладает предусмотренными статьей
378.2 Налогового кодекса Российской Федерации признаками объектов, в
отношении которых налоговая база по налогу на имущество организаций
исчисляется исходя из кадастровой стоимости, включение здания в Перечень
противоречит приведенной норме закона и нарушает права и законные
интересы административного истца в сфере экономической деятельности, так
как незаконно возлагает на него обязанность по уплате налога на имущество
организаций.

Представитель административного истца Ларин П.А. в судебном
заседании доводы административного иска и дополнительных пояснений (т. 2
л.д. 34-36, 88-89) поддержал в полном объеме по предмету и основаниям.

Представитель административного ответчика Правительства
Свердловской области Григорьев В.В., представитель заинтересованного лица
Министерства по управлению государственным имуществом Свердловской
области Никитин А.А. возражали против удовлетворения административного
иска, поддерживая доводы письменных возражений на административный иск (т.
1 л.д. 90-96, 153-156 т. 2 л.д. 19-23), указали, что нормативный правовой акт
принят уполномоченным органом, в надлежащей форме, официально
опубликован, не противоречит нормам, имеющим большую юридическую силу.

Выслушав объяснения участвующих в деле лиц, исследовав материалы
административного дела, заслушав заключение прокурора Сокольников Д.В.,
полагавшего, что заявленные требования подлежат удовлетворению, суд
приходит к следующим выводам.

Производство по административным делам об оспаривании нормативных
правовых актов осуществляется на основании положений главы 21 Кодекса
административного судопроизводства Российской Федерации.

В соответствии с частью 1 статьи 208 Кодекса административного
судопроизводства Российской Федерации с административным иском
заявлением о признании нормативного правового акта не действующим
полностью или в части вправе обратиться лица, в отношении которых применен
этот акт, а также лица, которые являются субъектами отношений, регулируемых
оспариваемым нормативным правовым актом, если они полагают, что этим
актом нарушены или нарушаются их права, свободы и законные интересы.

При разрешении заявленных требований по существу применительно к
положениям пункта 2 части 8 статьи 213 Кодекса административного
судопроизводства Российской Федерации, суд выясняет, соблюдены ли

требования нормативных правовых актов, устанавливающих полномочия органа, организации, должностного лица на принятие нормативных правовых актов; форму и вид, в которых орган, организация, должностное лицо вправе принимать нормативные правовые акты; процедуру принятия оспариваемого нормативного правового акта; правила введения нормативных правовых актов в действие, в том числе порядок опубликования, государственной регистрации (если государственная регистрация данных нормативных правовых актов предусмотрена законодательством Российской Федерации) и вступления их в силу; соответствие оспариваемого нормативного правового акта или его части нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

При этом обязанность доказывания названных обстоятельств возлагается на орган, принявший оспариваемый нормативный правовой акт.

Согласно пункту «и» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации, установление общих принципов налогообложения и сборов в Российской Федерации находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации. Законы и иные нормативные правовые акты субъектов не могут противоречить федеральным законам. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон (части 2 и 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации).

В силу положений подпункта 33 пункта 2 статьи 26.3 Федерального закона от 06 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (далее - Федеральный закон от 06 октября 1999 года № 184-ФЗ) к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения относится решение вопросов установления, изменения и отмены региональных налогов и сборов.

Правительство Свердловской области, является высшим постоянно действующим исполнительным органом государственной власти Свердловской области; свои полномочия Правительство Свердловской области реализует, в том числе посредством издания нормативных правовых актов в форме постановлений (статьи 9, 49, 52 Устава Свердловской области).

В соответствии с подпунктом 7-3 статьи 13 Областного закона от 04 ноября 1995 года № 31-ОЗ «О Правительстве Свердловской области» Правительство Свердловской области определяет перечень указанных в федеральном законе объектов недвижимого имущества, в отношении которых в соответствии с законом Свердловской области налоговая база по налогу на имущество организаций определяется как кадастровая стоимость.

Вступившим в законную силу судебным актом (решение Свердловского областного суда от 14 октября 2021 года по делу За-653/2021) установлено, что оспариваемое в части Постановление (в редакции Постановления Правительства Свердловской области от 25 марта 2021 года № 157-ПП) принято уполномоченным органом в рамках предоставленной компетенции с

соблюдением формы принятия, порядка принятия и введения его в действие, а также официального опубликования.

Согласно части 2 статьи 64 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда по ранее рассмотренному им административному делу, не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении судом другого административного дела, в котором участвуют лица, в отношении которых установлены эти обстоятельства, или лица, относящиеся к категории лиц, в отношении которой установлены эти обстоятельства.

Таким образом, оспариваемый в части нормативный правовой акт, действующий на момент рассмотрения дела в редакции Постановления Правительства Свердловской области от 11 ноября 2021 года № 757-ПП, принят уполномоченным органом в пределах компетенции, с соблюдением требований законодательства к форме нормативного правового акта, порядку принятия и введения его в действие.

Проверяя оспариваемую норму нормативного правового акта на предмет соответствия нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, суд приходит к следующему.

Налог на имущество организаций относится к региональным налогам, устанавливается Налоговым кодексом Российской Федерации (далее - НК РФ) и законами субъектов Российской Федерации, вводится в действие в соответствии с НК РФ законами субъектов Российской Федерации и с момента введения в действие обязателен к уплате на территории соответствующего субъекта Российской Федерации (статья 14 и пункт 1 статьи 372 НК РФ).

Законом Свердловской области от 27 ноября 2003 года № 35-ОЗ «Об установлении на территории Свердловской области налога на имущество организаций» установлен налог на имущество организаций. Законом определяются особенности определения налоговой базы в отношении отдельных объектов недвижимого имущества, а также предусматриваются налоговые льготы по этому налогу и основания для их использования.

На территории Свердловской области налоговая база по данному налогу определяется с учетом особенностей, установленных федеральным законом, как кадастровая стоимость имущества, утвержденная в установленном порядке, в отношении административно-деловых центров, торговых центров (комплексов), общая площадь которых составляет свыше 5 000 квадратных метров, и помещений в них (статья 1-1 названного Закона).

Особенности определения налоговой базы установлены федеральным законодателем в статье 378.2 НК РФ.

Статья 378.2 НК РФ, устанавливая виды недвижимого имущества, в отношении которого налоговая база определяется как их кадастровая стоимость, предусмотрела, что для включения объекта налогообложения в соответствующий перечень достаточно, чтобы он отвечал хотя бы одному из перечисленных в ней условий, то есть соответствия такого объекта совокупности всех критериев одновременно не требуется.

Согласно пункту 3 названной статьи (в редакции, действующей на момент принятия оспариваемой нормы), административно-деловым центром признается

отдельно стоящее нежилое здание (строение, сооружение), помещения в котором принадлежат одному или нескольким собственникам и которое отвечает хотя бы одному из следующих условий:

- здание (строение, сооружение) расположено на земельном участке, один из видов разрешенного использования которого предусматривает размещение офисных зданий делового, административного и коммерческого назначения (подпункт 1);

- здание (строение, сооружение) предназначено для использования или фактически используется в целях делового, административного или коммерческого назначения (подпункт 2).

При этом, как определено абзацами вторым и третьим подпункта 2 пункта 3 статьи 378.2 НК РФ, здание (строение, сооружение) признается предназначенным для использования в целях делового, административного или коммерческого назначения, если назначение, разрешенное использование или наименование помещений общей площадью не менее 20 процентов общей площади этого здания (строения, сооружения) в соответствии со сведениями, содержащимися в Едином государственном реестре недвижимости, или документами технического учета (инвентаризации) таких объектов недвижимости предусматривает размещение офисов и сопутствующей офисной инфраструктуры (включая централизованные приемные помещения, комнаты для проведения встреч, офисное оборудование, парковки); фактическим использованием здания (строения, сооружения) в целях делового, административного или коммерческого назначения признается использование не менее 20 процентов его общей площади для размещения офисов и сопутствующей офисной инфраструктуры (включая централизованные приемные помещения, комнаты для проведения встреч, офисное оборудование, парковки).

Аналогичные нормы содержатся в пункте 4 статьи 378.2 НК РФ, определяющем критерии признания нежилого здания (строения, сооружения) торговым центром (комплексом) отличительной чертой которого является возможность размещения торговых объектов, объектов общественного питания и (или) бытового обслуживания, а также в пункте 4.1 этой статьи в отношении названных объектов недвижимости, которые признаются одновременно как административно-деловой центр, так и торговый центр (комплекс), если такое здание (строение, сооружение) предназначено для использования или фактически используется одновременно как в целях делового, административного или коммерческого назначения, так и в целях размещения торговых объектов, объектов общественного питания и (или) объектов бытового обслуживания.

Исходя из приведенных федеральных норм для признания включения спорного объекта в Перечень законным суду надлежит установить, что здание либо:

- расположено на земельном участке, один из видов разрешенного использования которого предусматривает размещение офисных зданий делового, административного и коммерческого назначения и (или) размещения торговых объектов, объектов общественного питания и (или) объектов бытового обслуживания;

- назначение помещений общей площадью не менее 20 процентов общей площади этого здания (строения, сооружения) в соответствии с кадастровыми паспортами соответствующих объектов недвижимости или документами технического учета (инвентаризации) таких объектов недвижимости предусматривает размещение офисов и сопутствующей офисной инфраструктуры (включая централизованные приемные помещения, комнаты для проведения встреч, офисное оборудование, парковки), или размещения торговых объектов, объектов общественного питания и (или) объектов бытового обслуживания или одновременно и тех и других объектов;

- не менее 20 процентов его общей площади фактически используется для размещения офисов и сопутствующей офисной инфраструктуры (включая централизованные приемные помещения, комнаты для проведения встреч, офисное оборудование, парковки), или для размещения торговых объектов, объектов общественного питания и (или) объектов бытового обслуживания, или одновременно для размещения перечисленных объектов.

При рассмотрении настоящего дела судом установлено, что здание по адресу: г. Екатеринбург, ул. Коминтерна, д. 16, кадастровый номер 66:41:0000000:24010 расположено на земельном участке с кадастровым номером 66:41:0704037:2837 площадью 5879 +/- 27 кв.м, категория земель: земли населенных пунктов, вид разрешенного использования - спорт (т. 1 л.д. 32-36), который не позволяет сделать вывод, что он предусматривает размещение на нем объектов, поименованных в пунктах 3, 4 и 4.1 статьи 378.2 НК РФ, то есть по критерию вида разрешенного использования земельного участка, на котором расположено Здание, отнести его к объектам, подлежащим включению в Перечень, не представляется возможным.

Содержащиеся в документах технического учета (технический паспорт на здание «Крытые теннисные корты и помещения учебно-информационного центра УГТУ-УПИ» по состоянию на 24 ноября 2015 года) сведения также не свидетельствуют о том, что здание обладает признаками, позволяющими его отнести к административному - деловому центру или торговому центру (комплексу), что административным ответчиком и заинтересованным лицом не оспаривалось.

Как следовало из пояснений представителей административного ответчика и заинтересованного лица, данных в судебном заседании, основанием для включения указанного здания в оспариваемый Перечень объектов недвижимого имущества послужило фактическое использование более 20% процентов (6 256 кв.м.) общей площади данного здания (24378,8 кв.м.) для размещения офисов и соответствующей офисной инфраструктуры, торговых объектов и объектов бытового обслуживания, определенное по результатам обследования, о чем составлен акт обследования фактического использования объекта недвижимости по состоянию на 8 октября 2020 года (т. 1 л.д. 161-214).

Оценивая акт обследования фактического использования объекта недвижимости по состоянию на 8 октября 2020 года, суд приходит к выводу, что он не может являться достоверным доказательством, подтверждающим использование здания для размещения офисов и объектов бытового обслуживания, поскольку составлен с нарушением требований порядка определения вида фактического использования зданий (строений, сооружений)

и нежилых помещений для целей налогообложения, утвержденного постановлением Правительства Свердловской области от 18 декабря 2014 года № 1155-ПП, так как в нем в нарушение положений пункта 13 не приведены выявленные признаки использования помещений под офисы и объекты бытового обслуживания, соответствующие положениям пункта 4.1 статьи 378.2 НК РФ (при этом фотографии, приложенные к акту, достоверно не свидетельствуют именно об офисном использовании помещений в здании); не указаны обстоятельства, препятствующие доступу инспектора в помещения, расположенные в здании.

Из содержания акта следует, что в здании имеются помещения, доступ в которые не предоставлен, при этом указано на то, что дать заключение об их фактическом использовании не представляется возможным.

Так, в ходе судебного заседания установлено и подтверждается представленными в материалы дела фотоматериалами, что помещения № 4 (4 этаж), № 21 (7 этаж) инспектором фактически не исследовались, однако в этом же акте сделан вывод том, что они используются именно для размещения офисов и соответствующей офисной инфраструктуры, торговых объектов и объектов бытового обслуживания и при расчете учтена их площадь.

В силу предписания части 9 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации административный ответчик обязан доказать законность включения в Перечень объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как кадастровая стоимость.

Вместе с тем, бесспорных, отвечающих требованиям относимости и допустимости доказательств тому, что 20 и более процентов помещений от общей площади здания с кадастровым номером 66:41:0000000:24010 предусматривает размещение офисов и сопутствующей офисной инфраструктуры, а также фактически используется в этих целях, административным ответчиком не представлено, при этом вид разрешенного использования земельного участка также не позволяет сделать однозначный вывод, что он предусматривает размещение на нем объектов, поименованных в пунктах 3, 4 и 4.1 статьи 378.2 НК РФ.

Учитывая предписание федерального законодателя о толковании всех неустранимых сомнений, противоречий и неясностей актов законодательства о налогах и сборах в пользу налогоплательщика (пункт 7 статьи 3 НК РФ), суд приходит к выводу, что включение здания с кадастровым номером 66:41:0000000:24010 в Перечень противоречит положениям статьи 378.2 НК РФ и влечет нарушение прав административного истца как собственника помещения в здании, поэтому пункт 16 Перечня подлежит признанию недействующим.

С учетом положений пункта 2 статьи 375 НК РФ, пункта 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации пункт 16 Перечня подлежит признанию недействующим со дня принятия, учитывая, что административный истец являлся плательщиком налога на имущество организаций в 2021 году, оспариваемый нормативный акт имеет ограниченный срок действия (на 2021 год) и признание оспариваемой нормы недействующей с момента вступления решения суда в законную силу не достигнет цели восстановления нарушенных прав и законных интересов.

На основании части 1 статьи 111 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации с Правительства Свердловской области подлежит взысканию уплаченная ООО «НПО Энергоаквасервис» при обращении в суд государственная пошлина в размере 4 500 руб.

Руководствуясь статьями 175-180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, суд

решил:

административное исковое заявление общества с ограниченной ответственностью «НПО Энергоаквасервис» удовлетворить.

Признать недействующим с момента принятия пункт 16 Перечня объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база по налогу на имущество организаций определяется как кадастровая стоимость на 2021 год, утвержденного Постановлением Правительства Свердловской области от 10 декабря 2020 года № 917-ПП «Об определении Перечня объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база по налогу на имущество организаций определяется как кадастровая стоимость на 2021 год» (в действующей редакции).

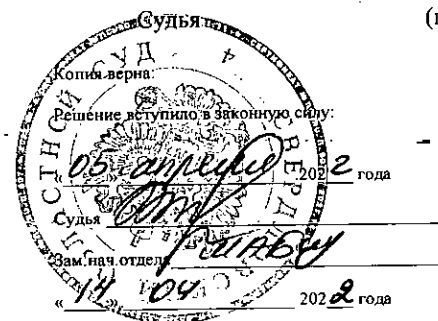
Взыскать с Правительства Свердловской области в пользу общества с ограниченной ответственностью «НПО Энергоаквасервис» судебные расходы по уплате государственной пошлины в размере 4 500 руб.

Решение в течение одного месяца со дня его вступления в законную силу подлежит направлению в Управление Федеральной налоговой службы по Свердловской области, а сообщение о его принятии - опубликованию в официальном печатном издании Правительства Свердловской области.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке во Второй апелляционный суд общей юрисдикции в течение одного месяца со дня его принятия в окончательной форме через Свердловский областной суд.

(подпись)

С.И. Жейнова

в производстве Свердловского областного суда
Программное и сервисное отделение
Зам. начальника отдела